

УДК 902.903

ИЗУЧЕНИЕ КЕРАМИКИ ОСЕДЛОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

А. В. Никитина

Статья освещает историографическую ситуацию, связанную с изучением керамики именьковской культуры и ближайших культурно-хронологических типов. Кратко охарактеризовано состояние изучения самой культуры и попыток анализа глиняной посуды. Делается заключение о недостаточном характере имеющихся результатов и необходимости дополнительных полевых и лабораторных исследований при помощи новых методологических подходов.

С середины 1950-х гг. все древности оседлого населения Среднего Поволжья эпохи Великого переселения народов рассматривались в рамках именьковской культуры. К началу XXI в. список обнаруженных памятников именьковской культуры насчитывает свыше 500 объектов, около 100 были подвергнуты полевым исследованиям [1. С. 3]. История изучения культуры достаточно невелика (около 60 лет) и начитывает множество дискуссионных вопросов, в число которых входят вопросы об основных характеристиках культуры: территория распространения памятников, датировка культуры или отдельных ее этапов, происхождение и судьба культуры. Среди исследователей Среднего Поволжья сложилась историографическая традиция ставить центральной задачей любого исследования (как полевого, так и лабораторного) вопрос происхождения изучаемого оседлого населения. На стадии активного накопления материала (50-80-е годы) вопрос этот ставился как проблема этнической принадлежности именьковской культуры.

За последние два десятилетия исследовательская база оседлого населения Среднего Поволжья эпохи Великого переселения народов пополнилась значительными материалами. Помимо масштабных раскопок собственно именьковских памятников (с. Ош-Пандо-Нерь, к/о Подгоры, с. Новинки, с. Карлинское, г. Пролетарий, с. Муромское I, г. Тетюши и

другие), были исследованы поселения, рядом признаков отличающиеся от первых (с. Сиделькино, с. Тимяшево, с. Крепость Кондурча Самарской области, с. Новая Беденьга Ульяновской области, ранний комплекс на территории Болгарского городища республики Татарстан).

Результаты полевых исследований стали импульсом к новой дедуктивной тенденции. Согласно положенной Д. А. Сташенковым [2] концепции в составе оседлого населения Среднего Поволжья эпохи Великого переселения народов выделено несколько параллельно сосуществовавших культурно-хронологических групп. В их число вошла группа памятников типа Сиделькино-Тимяшево, относимая исследователем к памятникам киевского круга, а также Лбищенский тип памятников [3], ранее связывавшихся с начальным этапом существования именьковской культуры. Направление было поддержано Г. И. Матвеевой, представляющей в последней своей статье [4] совокупность материалов культуры как результат многократных миграций западного населения.

Очевидно, что совокупность информации, полученной в ходе раскопок новых памятников, не содержит необходимого комплекса признаков и количества материала для выделения некой определенной культурной единицы. Значительно затрудняет ситуацию характер изучения массового материала.

Особенностью вещевого инвентаря эпохи Великого переселения народов является широкий ареал однотипных предметов. В связи с этим керамический материал становится практически единственным культуроопреде-

Никитина Анна Валерьевна
(Galadriell-xiv@yandex.ru), студент исторического
факультета Самарского государственного
университета, 443011, Россия, г. Самара,
ул. Академика Павлова, 1.

ляющим признаком. До сегодняшнего дня в основе характеристики керамических сосудов, как правило, фигурирует эмоционально-описательный подход [5. С. 70]. То есть, фактически, базовым основанием идентификации поселений выступает интуитивное восприятие морфологии и некоторых приспособительных навыков технологии изготовления сосудов.

Такой подход представляется нам не совсем корректным. По результатам технико-технологического анализа Н. П. Салугина определяет гончарное производство населения как доремесленное [6. С. 137]. По данным этнографии А. А. Бобринским установлено, что посуда данного типа производства использовалась в пределах одной или нескольких семей, члены которых находились в кровнородственных отношениях. За рамки этих хозяйственных единиц она выходит редко [7. С. 26]. Такая ситуация затрудняет установление связи между признаками керамики и историко-культурной принадлежностью памятника, из которого она происходит и требует более глобальных оснований для выделения культурных типов. Вместе с этим, должна ставиться цель по изучению непосредственно массового керамического материала как собственно предмета исследования.

На основании историко-культурного подхода исследования гончарного производства, предложенного А. А. Бобринским, проблема была результативно исследована еще в 80-х годах Н. П. Салугиной. По итогам исследований выделено 15 технологических групп (4 основных и 11 смешанных), 5 этапов смешивания, 3 компонента, участвовавших в сложении именковской культуры. [6, с. 138–140].

Менее успешно исследована морфология сосудов. До сегодняшнего дня разработаны две типологии керамики именковской культуры: П. А. Старостиным по материалам Татарстана [8] и Г. И. Матвеевой [1] (источники не уточняются). По причине накопления нового материала обе типологии не информативны и достаточно устарели.

На данный момент необходимыми задачами в изучении оседлого населения Среднего Поволжья эпохи Великого переселения народов являются определение основных

устойчивых морфологических характеристик керамического материала, выявление локальных (территориальных и хронологических) особенностей форм и размеров сосудов, создание типологии керамики, установление связи между морфологией сосудов и технологией их изготовления.

Для достижения данных задач, в первую очередь, необходима разработка единого подхода к работе с керамикой среди исследователей всего региона распространения памятников именковской культуры и ближайших культурных типов.

Литература

1. Матвеева Г. И. Среднее Поволжье в IV–VII вв.: именковская культура. Самара: Самарский университет, 2004. 168 с.
2. Сташенков Д. А. Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья в I–V веках н.э. Раннеславянский мир. М., 2005. Вып. 7. 150 с.
3. Сташенков Д. А. О хронологическом соотношении памятников лбищенского типа и ранних памятников именковской культуры // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2010. № 6. Т. 12. С. 32–45.
4. Матвеева Г. И. Именковская культура: некоторые итоги и перспективы исследования // Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии: Матер. всерос. научн. конф. Ижевск, 2008. С. 94–103.
5. Цетлин Ю. Б. Современное состояние и некоторые задачи изучения древней керамики // Российская археология. М., 2005, № 3. С. 69–75.
6. Салугина Н. П. Некоторые вопросы истории именковских племен в свете данных технико-технологического анализа керамики // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев, 1988. С. 119–145.
7. Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1987. 272 с.
8. Старостин П. Н. Памятники именковской культуры // Свод археологически источников. М.: Наука, 1967. Вып. Д. 1–32. С. 1–97.